

Связь религиозности и психологической устойчивости у мусульман, проживающих в российских мегаполисах

Ю.Ю. Джуад^{1а}

¹ Институт гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0524-1084>, e-mail: dzhuadyuyu@mgpu.ru

Резюме: В статье представлены результаты анализа взаимосвязи между внешней и внутренней религиозностью и психологической устойчивостью у мусульман, проживающих в российских мегаполисах. В исследовании приняли участие 87 респондентов: 12 мужчин и 75 женщин в возрасте от 16 до 70 лет. Для определения уровня внешней и внутренней религиозности использовалась шкала мусульманской религиозности Муссарата Джабен Хана (Khan, 2014). Для измерения психологической устойчивости использовалась сокращенная версия методики «Доминирующее состояние» Л.В. Куликова (ДС-6) (Куликов, 2003). Анализ результатов исследования подтвердил нашу гипотезу о том, что уровень религиозности, как внешней, так и внутренней, связан с различными аспектами психологической устойчивости. Исследование выявило значимую положительную связь между внутренней религиозностью и такими шкалами доминирующего психологического состояния, как «устойчивость эмоционального тона», «спокойствие», «высокий тонус», и отрицательную связь со шкалой «активное отношение к жизненной ситуации». А также результаты исследования показали, что связь между внешней религиозностью и шкалами доминирующего психологического состояния не является значимой ни в одном из случаев, кроме отрицательной связи со шкалой «устойчивость эмоционального тона». Это свидетельствует в целом о том, что для мусульман, проживающих в российских мегаполисах и принявших участие в исследовании, внутренняя религиозность является существенным фактором повышения психологической устойчивости.

Ключевые слова: религиозность; внутренняя религиозность; внешняя религиозность; психологическая устойчивость; мусульмане в российских мегаполисах

Для цитирования: Джуад Ю.Ю. Связь религиозности и психологической устойчивости у мусульман, проживающих в российских мегаполисах. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):203–231. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-203-231

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The connection between religiosity and psychological stability among Muslims in Russian megacities

Iu.Iu. Dzhvad^{1a}

¹ *Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University, Moscow, the Russian Federation*

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0524-1084>, e-mail: dzhvaduyyu@mgpu.ru

Abstract: The article presents the results of an analysis of the relationship between external and internal religiosity, religious practice and psychological stability among Muslims living in Russian megacities. The study involved 87 respondents: 12 men and 75 women aged from 16 to 70 years. To determine the level of external and internal religiosity, the Mussarat Jaben Khan scale of Muslim religiosity was used (Khan, 2014). To measure psychological stability, the method of diagnosing “The dominant state” of L.V. Kulikov was used. Kulikov in a shortened version (DS-6) (Kulikov, 2003), the respondents’ attitude towards religious practice was assessed by the author’s questionnaire. Analysis of the study results confirmed our hypothesis that the level of religiosity, both external and internal, is associated with various aspects of psychological stability. The study revealed a significant positive relationship between internal religiosity and such scales of the dominant psychological state as “stability of emotional tone”, “calmness”, “high tone”, and a negative relationship with the scale “active attitude to life situation”. And also the results of the study showed that the connection between external religiosity and the scales of the dominant psychological state is not significant in any of the cases, except for the negative connection with the “stability of emotional tone” scale. This generally indicates that for Muslims living in Russian megacities and who took part in the study, internal religiosity is a significant factor in increasing psychological stability.

Keywords: religiosity; internal religiosity; external religiosity; psychological stability; Muslims in Russian megacities

For citation: Dzhvad Iu.Iu. The connection between religiosity and psychological stability among Muslims in Russian megacities. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):203–231. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-203-231

Введение

Психологические исследования, обращенные к теме религиозности и ее влияния на личностные качества, психологические состояния и деятельность, становятся все более популярными в современном мире [1; 2; 3] и в России [4; 5; 6]. Однако все еще удельный вес подобных исследований на вы-

борках носителей христианского вероисповедания значительно выше аналогичных с участием мусульман.

Мусульманская религиозность исследуется как в общем, в контексте психологического здоровья [7] и личности верующего [8], так и в связи с отдельными проявлениями, такими, например, как выбор копинг-стратегии [9], а также в целях повышения эффективности психологического консультирования клиентов-мусульман [10] и др. Имеющиеся в наличии данные о проведенных исследованиях мусульманской религиозности характеризуются достаточной степенью противоречивости. Часть этих исследований свидетельствует о положительном влиянии религиозности на психологическое здоровье в целом и отдельные его аспекты. Другая часть фиксирует наличие негативных эффектов.

Одна из причин противоречивости этих результатов заключена в самом понятии «религиозность». Как в западной научной традиции, так и в исламской психологии не существует единого, универсального определения религиозности. Наиболее общее определение религиозности в мусульманском контексте говорит о том, что религиозная личность придерживается основ веры (в Бога, в ангелов, в пророков, в Писания и в Судный день), предписываемой религиозной практики (намаз, пост, закят) и этики поведения (ахляк). Трактовка религиозности в исламе отличается от западной трактовки прежде всего тем, что в последнем случае религиозная практика отделена от других аспектов жизни, таким образом, религиозность связывается лишь с эмоциональной и познавательной сторонами жизни человека.

Резюмируя позиции различных западных и мусульманских ученых, Азад Али Исмаил отмечает, что для исламского понимания религиозности характерно то, что она выходит за рамки только лишь веры как внутреннего чувства и реализуется в жизни. И в этой связи, как отмечает данный автор, религиозность различается по степени на строгую религиозность, умеренную и легкую [7]. Исходя из этого, можно предположить, что степень религиозности влияет качественно и количественно по-разному на различные стороны психической жизни верующего.

Значимый вклад в развитие психологической концепции религиозности и в оценку ее роли в жизнедеятельности личности внес Г. Олпорт, выделивший в структуре религиозности два плана – внешний и внутренний [11]. И несмотря на то, что многообразие отношений верующих к исповедуемой религии сложно поддается классификации, эта типология, связывающая религиозность с мотивацией, соответственно, с внешней и внутренней, до сих пор остается одной из наиболее авторитетных для исследований психологии приверженцев любой конфессии. В данном исследовании мы тоже опираемся на эту классификацию, которая помогает определить, является ли религия самоцелью и ценностью для человека, подчиняющего свою деятельность религиозным смыслом, или же она становится лишь средством достижения внешне-религиозных целей и смыслов. Представляется достаточно очевидным, что внешняя и внутренняя религиозность тоже могут быть связаны по-разному с психологическими качествами и жизнедеятельностью верующих. В данном исследовании проверке подвергается связь внешней и внутренней религиозности с таким комплексным качеством личности, как психологическая устойчивость, на выборке российских мусульман, проживающих в мегаполисах.

В России наибольший процент мусульман проживает в национальных республиках, а также сконцентрирован в мегаполисах (Москве и Санкт-Петербурге), куда едут для получения образования, на заработки и в поисках более комфортной жизни, дающей возможность «раствориться в толпе», не привлекая к себе внимания. Жизнь в мегаполисе для всего населения характеризуется повышенным уровнем стрессогенности [12]. Если же говорить о мусульманах, для большинства из которых это не аутентичная среда, то адаптация для них не проходит легко и занимает длительное время [13], а этнокультурное и социально-экономическое разнообразие мусульман, проживающих в мегаполисах, может стать еще одной причиной противоречивости результатов эмпирического исследования этой социальной группы.

Несмотря на ускоренный ритм жизни мегаполиса, внешний вид мусульман и массовый публичный характер многих религиозных практик и праздников не оставляет их незамеченными для немусульманского большинства. До сегодняшнего дня проявления религиозности мусульман вызывают

опасения у немусульманской общественности. Стереотипизация и не всегда корректное представление о мусульманах, формируемое в инфополе, порождают дискриминационный дискурс. Этот дискурс повествует о повышенной опасности, исходящей от приверженцев исламской религии. В общественном сознании мусульмане нередко предстают как психологически неустойчивые люди, фанатично следующие религиозным предписаниям, обладатели неуравновешенной психики и т. п.

Не только в обыденном сознании, но и в научной среде религиозность в целом и приверженность религиозной практике в частности нередко рассматриваются как маркер внутренней и внешней конфликтности личности [14]. Такая позиция проводится приверженцами секулярного подхода. Некоторые исследователи прямо связывают религиозность и религиозную практику с аддикцией, с неумением справляться с жизненными проблемами, неспособностью принимать реальность и вступать в широкую коммуникацию с людьми, не принадлежащими к религиозному сообществу [15].

Альтернативный секулярному, современный постсекулярный подход к исследованию религиозности позволяет обнаруживать не только негативное, но и позитивное влияние на психику верующих. В русле этого подхода, в частности, работает отечественный исследователь психологической устойчивости Л.В. Куликов. Под устойчивостью он понимает интегративное качество личности, которое дает ей «возможность противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях» [16, с. 92].

К числу факторов, образующих психологическую устойчивость, Л.В. Куликов относит активное отношение к жизненной ситуации, терпимость, принятие по отношению к другим и в то же время достаточно высокую самооценку, веру (в том числе религиозную), осмысленность жизни, чувство принадлежности к группе, доминирование позитивных эмоций, адекватную оценку возникающих ситуаций и собственных возможностей [16, с. 94]. Эти и другие факторы формируют позитивное доминирующее состояние, в то время как противоположные им негативные факторы снижают устойчивость, приводят к апатии, унынию, депрессии и тревоге. Для оценки текущего

психологического состояния Л.В. Куликовым была разработана комплексная диагностика, позволяющая измерить уровень основных аспектов психологической устойчивости: активационного, тонического и эмоционального [17].

Цель данного исследования – определить характер взаимосвязи внешней и внутренней религиозности у мусульман, проживающих в российских мегаполисах (Москва и Санкт-Петербург), с психологической устойчивостью.

Гипотезой исследования является предположение о том, что внешняя религиозность в меньшей степени связана с психологической устойчивостью, чем внутренняя, а также о том, что характер связи в последнем случае в основном положительный.

Материалы и методы эмпирического исследования

Процедура

Исследование включало в себя следующие этапы: разработка анкеты, распространение Google-формы и сбор информации, обработка результатов в программе Jamovi, интерпретация результатов и выводы.

Распространение анкеты осуществлялось через интернет-каналы и мессенджеры мусульманских сообществ Москвы и Санкт-Петербурга. Респондентам предлагалось ответить на вопросы Google-формы. Анкета, состоящая из трех разделов, была снабжена общей пояснительной запиской, включающей разъяснение цели проводимого исследования и гарантии сохранения анонимности, а также краткой инструкцией к каждому разделу. Расчетное время на заполнение анкеты составляло примерно 15–20 минут.

Выборка

Всего в исследовании приняло участие 87 респондентов в возрасте от 16 до 70 лет, из них 12 мужчин (13,8%) и 75 женщин (86,2%), постоянно проживающих в Москве и Санкт-Петербурге от одного года и более.

Более подробную социально-демографическую информацию см. в таблице 1.

Таблица 1. / Table 1.

Социально-демографическая информация (N = 87)
Sociodemographic information (N=87)

	Проценты, %
Возраст	
16-25 лет	17,2
26-35 лет	26,4
36-45 лет	39,1
46-55 лет	9,2
56-65 лет	3,4
Старше 65 лет	4,6
Пол	
Мужчины	13,8
Женщины	86,2
Мегаполис	
Москва	47,2
Санкт-Петербург	52,8
Срок проживания в мегаполисе	
Менее одного года	3,4
1-3 года	11,5
3-5 лет	8
5-10 лет	15
Более 10 лет	34,5
Всю жизнь	27,6
Количество лет в исламе	
1-2 года	5,7
3-5 лет	1,1
6-10 лет	17,2
Более 10 лет	30
С рождения	46
Образование	
Высшее	63,2

Среднее специальное	24,1
Среднее полное общее (11 классов)	10,3
Среднее неполное (9 классов)	2,3
Семейное положение	
Холост/не замужем	18,4
Женат/замужем	73,6
Разведен/разведена	8

Методики

Для измерения уровня психологической устойчивости у респондентов использовалась методика диагностики доминирующих психологических состояний Л.В. Куликова в сокращенной версии (ДС-6) [17]. Сокращенная версия включает в себя 42 вопроса для самоанализа физического и психологического состояния. Ответы на вопросы оцениваются по семибалльной шкале: 1 – полностью не согласен; 2 – согласен в малой степени; 3 – согласен почти наполовину; 4 – согласен наполовину; 5 – согласен более, чем наполовину; 6 – согласен почти полностью; 7 – согласен полностью. Результаты подсчитываются по шести шкалам, комплексно описывающим психологическую устойчивость: 1) шкала АК – активное/пассивное отношение к жизненной ситуации; 2) шкала УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона; 3) шкала ТО – тонус высокий/низкий; 4) шкала СП – спокойствие/тревога; 5) шкала УД – удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом; 6) шкала ПО (контрольная) – положительный/отрицательный образ себя.

Для измерения уровня религиозности использовался опросник «Шкала мусульманской религиозности» Муссарата Джабен Хана [18], которая включает в себя 26 вопросов об отношении к различным аспектам исламской религии. Респондентам предлагается оценить степень согласия с приведенными в анкете утверждениями по пятибалльной шкале: 1 – полностью не согласен, 2 – не согласен, 3 – в чем-то согласен, в чем-то не согласен, 4 – согласен, 5 – полностью согласен. Результаты подсчитываются по двум шкалам: внешняя религиозность и внутренняя религиозность.

Опросник социально-демографических показателей включал в себя вопросы о возрасте, поле, месте проживания (городе) и времени проживания в нем, сроке приверженности религии ислам, об уровне образования и о семейном положении.

Для обработки полученных результатов, проведения иерархического регрессионного анализа использовалась программа Jamovi.

Результаты

Иерархический регрессионный анализ, применяемый для проверки значимости вкладов внешней и внутренней религиозности в показатель УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона, показал следующие результаты.

Таблица 2. / Table 2.

Линейная регрессия. Показатели соответствия модели Linear regression. Model compliance indicators

Модель	R	Тест всеобъемлющей модели				
		R ²	F	df1	df2	p
1	0,263	0.0691	6.31	1	85	0.014
2	0,455	0.2070	10.96	2	84	<.001

Таблица 3. / Table 3.

Линейная регрессия. Сравнение моделей Linear regression. Model comparison

Сравнение							
Модель	Модель	ΔR^2	F	df1	df2	p	
1	-	2	0.138	14.6	1	84	<.001

Таблица 4. / Table 4.

Коэффициенты модели «Устойчивость/неустойчивость эмоционального тона».

Модель 1: Внешняя религиозность

Coefficients of the "Stability/instability of emotional tone" model.

Model 1: External Religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	67.577	6.115	11.05	<.001	
Внеш. религ.	-0.456	0.182	-2.51	0.014	-0.263

Модель 1, в которой предиктором выступает только внешняя религиозность, является значимой ($p = 0,014$) (см. таб.2). Бета-коэффициент для внешней религиозности равен $-0,263$ (см. таб. 4). Данный предиктор вносит вклад на 6,9% (R -квадрат равен 0,069) в изменчивость показателя шкалы УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона (см. таб. 2).

При добавлении в модель второго предиктора – внутренней религиозности – модель 2 остается значимой ($p < 0,001$) и объясняет уже 20,7% дисперсии зависимой переменной. Прирост дисперсии во второй модели относительно первой значим ($p < 0,001$) и составляет 13,8%. (см. таб. 2 и 3).

Таблица 5. / Table 5.

Коэффициенты модели «Устойчивость/неустойчивость эмоционального тона».

Модель 2: Внешняя и внутренняя религиозность

Coefficients of the "Stability/instability of emotional tone" model.

Model 2: External and internal religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	38.599	9.472	4.07	<.001	
Внеш. религ.	-0.284	0.175	-1.62	0.108	-0.163
Внут. религ.	0.454	0.119	3.82	<.001	0.384

В модели с двумя предикторами (см. таб. 5) бета-коэффициент у внешней религиозности отрицательный, становится незначимым ($p = 0,108$) и равным $-0,163$, а у внутренней религиозности положительный, значимый ($p < 0,001$) и равный $0,384$. Это говорит о том, что внутренняя религиозность вносит более сильный вклад в изменчивость показателя шкалы УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона, чем внешняя религиозность. Также можно обратить внимание на разные знаки у этих коэффициентов. Это говорит о том, что с увеличением внешней религиозности УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона уменьшается (т.к. бета-коэффициент отрицательный), а с увеличением внутренней религиозности УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона увеличивается (т.к. бета-коэффициент положительный).

По отдельности внутренняя и внешняя религиозность значимо связаны с показателем шкалы УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального

тона, при этом важно, что в первом случае связь положительная, а во втором – отрицательная.

Иерархический регрессионный анализ, применяемый для проверки значимости вкладов внешней и внутренней религиозности в показатели шкалы АК – активное/пассивное отношение к жизненной ситуации, дал следующие результаты.

Таблица 6. / Table 6.

Линейная регрессия. Показатели соответствия модели						
Linear regression. Model compliance indicators						
Модель	R	R ²	Тест всеобъемлющей модели			
			F	df1	df2	p
1	0.255	0.0652	5.93	1	85	0.017
2	0.336	0.1129	5.34	2	84	0.007

Таблица 7. / Table 7.

Линейная регрессия. Сравнение моделей						
Linear regression. Model comparison						
Сравнение						
Модель	Модель	ΔR^2	F	df1	df2	P
1	- 2	0.0477	4.52	1	84	0.037

Таблица 8. / Table 8.

Коэффициенты модели «Активное/пассивное отношение к жизненной ситуации».

Модель 1: Внешняя религиозность

The coefficients of the "Active/passive attitude to the life situation" model.

Model 1: External Religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	P	Стандартная оценка
Константа	19.036	6.621	2.88	0.005	
Внеш. религ.	0.479	0.197	2.43	0.017	0.255

Модель 1, в которой предиктором выступает только внешняя религиозность, является значимой ($p = 0,017$). Бета-коэффициент для внешней религиозности равен 0,255 (см. таб. 8). Данный предиктор вносит вклад на 6,5% (R -квадрат равен 0,065) в изменчивость показателя шкалы АК – активное/пассивное отношение к жизни (см. таб. 6).

При добавлении в модель второго предиктора – внутренней религиозности – модель 2 остается значимой ($p = 0,007$) и объясняет уже 11,3% дисперсии зависимой переменной. Прирост дисперсии во второй модели относительно первой значим ($p = 0,037$) и составляет 4,8% (см. таб. 6 и 7).

Таблица 9. / Table 9.

Коэффициенты модели «Активное/пассивное отношение к жизненной ситуации».

Модель 2: Внешняя и внутренняя религиозность

The coefficients of the "Active/passive attitude to the life situation" model.

Model 2: External and internal religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	37.450	10.825	3.46	< .001	
Внеш. религ.	0.369	0.200	1.85	0.068	0.197
Внут. религ.	-0.288	0.136	-2.13	0.037	-0.226

В модели с двумя предикторами бета-коэффициент у внешней религиозности положительный, становится незначимым ($p = 0,068$) и равным 0,197, а у внутренней религиозности отрицательный, значимый ($p = 0,037$) и равный -0,226 (см. таб. 9). Это говорит о том, что внутренняя религиозность вносит вклад в изменчивость показателя шкалы АК – активное/пассивное отношение к жизни, а то время как внешняя религиозность значимо не влияет на него. Увеличение внутренней религиозности приводит к снижению показателя шкалы АК – активное/пассивное отношение к жизни (т.к. бета-коэффициент отрицательный).

Внутренняя религиозность значимо связана с показателем шкалы АК – активное/пассивное отношение к жизни, при этом важно, что связь отрицательная.

Иерархический регрессионный анализ, применяемый для проверки значимости вкладов внешней и внутренней религиозности в показатели шкалы ТО – тонус высокий/низкий, дал следующие результаты.

Таблица 10. / Table 10.

Линейная регрессия. Показатели соответствия модели
Linear regression. Model compliance indicators

Модель	R	R ²	Тест всеобъемлющей модели			
			F	df1	df2	p
1	0.163	0.0265	2.31	1	85	0.132
2	0.274	0.0749	3.40	2	84	0.038

Таблица 11. / Table 11.

Линейная регрессия. Сравнение моделей
Linear regression. Model comparison

Сравнение						
Модель	Модель	ΔR^2	F	df1	df2	p
1	- 2	0.0484	4.39	1	84	0.039

Таблица 12. / Table 12.

Коэффициенты модели «Тонус высокий/низкий».
Модель 1: Внешняя религиозность
The coefficients of the "High/low tone" model.
Model 1: External Religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	54.681	4.710	11.61	<.001	
Внеш. религ.	-0.213	0.140	-1.52	0.132	-0.163

Модель 1, в которой предиктором выступает только внешняя религиозность, не является значимой ($p = 0,132$) (см. таб. 10). Бета-коэффициент для внешней религиозности равен 0,163 (см. таб. 12). Данный предиктор вносит вклад на 2,6% (R-квадрат равен 0,026) в изменчивость показателя шкалы ТО – тонус высокий/низкий (см. таб. 10).

При добавлении в модель второго предиктора – внутренней религиозности – модель 2 становится значимой ($p = 0,038$) и объясняет уже 7,5% дисперсии зависимой переменной (см. таб. 10). Прирост дисперсии во второй модели относительно первой значим ($p = 0,039$) и составляет 4,8% (см. таб.11).

Таблица 13. / Table 13.

Коэффициенты модели «Тонус высокий/низкий».**Модель 2: Внешняя и внутренняя религиозность****The coefficients of the "High/low tone" model.****Model 2: External and internal religiosity**

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	41.751	7.7059	5.418	<.001	
Внеш. религ.	-0.136	0.1421	-0.954	0.343	-0.104
Внут. религ.	0.202	0.0966	2.096	0.039	0.228

В модели с двумя предикторами бета-коэффициент у внешней религиозности отрицательный, остается незначимым ($p = 0,343$) и равным $-0,104$, а у внутренней религиозности бета-коэффициент положительный, значимый ($p = 0,039$) и равный $0,228$ (см. таб. 13). Это говорит о том, что внутренняя религиозность вносит вклад в изменчивость показателя шкалы ТО – тонус высокий/низкий, в то время как внешняя религиозность значимо не влияет на него. Увеличение внутренней религиозности приводит к увеличению показателя шкалы ТО – тонус высокий/низкий (т.к. бета-коэффициент положительный).

Внутренняя религиозность значимо связана с показателем шкалы ТО – тонус высокий/низкий, при этом важно, что связь положительная.

Иерархический регрессионный анализ, применяемый для проверки значимости вкладов внешней и внутренней религиозности в показатели шкалы СП – спокойствие/тревога, дал следующие результаты.

Таблица 14. / Table 14.

Линейная регрессия. Показатели соответствия модели**Linear regression. Model compliance indicators**

Модель	R	R²	Тест всеобъемлющей модели			
			F	df1	df2	p
1	0.121	0.0147	1.27	1	85	0.264
2	0.376	0.1411	6.90	2	84	0.002

Таблица 15. / Table 15.

Линейная регрессия. Сравнение моделей
Linear regression. Model comparison

Сравнение						
Модель	Модель	ΔR^2	F	df1	df2	p
1	- 2	0.126	12.4	1	84	<.001

Таблица 16. / Table 16.

Коэффициенты модели «Спокойствие/тревога».
Модель 1: Внешняя религиозность
The coefficients of the "Calmness/anxiety" model.
Model 1: External Religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	58.492	4.866	12.02	<.001	
Внеш. религ.	-0.163	0.145	-1.12	0.264	-0.121

Модель 1, в которой предиктором выступает только внешняя религиозность, не является значимой ($p = 0,264$) (см. таб. 14). Бета-коэффициент для внешней религиозности равен 0,121 (см. таб. 16). Данный предиктор вносит вклад на 1,5% (R-квадрат равен 0,015) в изменчивость показателя шкалы СП – спокойствие/тревога (см. таб. 14).

При добавлении в модель второго предиктора – внутренней религиозности – модель 2 становится значимой ($p = 0,002$) и объясняет уже 14,1% дисперсии зависимой переменной (см. таб. 14). Прирост дисперсии во второй модели относительно первой значим ($p < 0,001$) и составляет 12,6% (см. таб. 15).

Таблица 17. / Table 17.

Коэффициенты модели «Спокойствие/тревога».
Модель 2: Внешняя и внутренняя религиозность
The coefficients of the "Calmness/anxiety" model.
Model 2: External and internal religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	37.0293	7.6256	4.856	<.001	
Внеш. религ.	-0.0347	0.1406	-0.247	0.806	-0.0258
Внут. религ.	0.3361	0.0956	3.516	<.001	0.3681

В модели с двумя предикторами бета-коэффициент у внешней религиозности отрицательный, становится незначимым ($p = 0,806$) и равным $-0,025$, а у внутренней религиозности положительный, значимый ($p < 0,001$) и равный $0,368$ (см. таб. 17). Это говорит о том, что внутренняя религиозность вносит более сильный вклад в изменчивость показателя шкалы СП – спокойствие/тревога, чем внешняя религиозность. Также можно обратить внимание на разные знаки у этих коэффициентов. Это говорит о том, что с увеличением внешней религиозности нарастает тревога и уменьшается спокойствие (т.к. бета-коэффициент отрицательный), а с увеличением внутренней религиозности, наоборот, увеличивается спокойствие и уменьшается тревога (т.к. бета-коэффициент положительный).

Следует отметить, что внешняя религиозность не связана значимо со спокойствием/тревогой, а внутренняя религиозность значимо связана с этой шкалой, причем связь положительная.

Иерархический регрессионный анализ, применяемый для проверки значимости вкладов внешней и внутренней религиозности в показатель шкалы УД – удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом, дал следующие результаты.

Таблица 18. / Table 18.

Линейная регрессия. Показатели соответствия модели
Linear regression. Model compliance indicators

Модель	R	R ²	Тест всеобъемлющей модели			
			F	df1	df2	p
1	0.0798	0.00636	0.544	1	85	0.463
2	0.0842	0.00709	0.300	2	84	0.742

Таблица 19. / Table 19.

Линейная регрессия. Сравнение моделей
Linear regression. Model comparison

Сравнение						
Модель	Модель	ΔR^2	F	df1	df2	P
1	- 2	7.27e-4	0.0615	1	84	0.805

Таблица 20. / Table 20.

Коэффициенты модели
«Удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом».
Модель 1: Внешняя религиозность
Coefficients of the "Satisfaction/dissatisfaction with life in general" model.
Model 1: External Religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	55.480	9.482	5.851	<.001	
Внеш. религ.	0.208	0.282	0.738	0.463	0.0798

Модель 1, в которой предиктором выступает только внешняя религиозность, не является значимой ($p = 0,463$) (см. таб. 18). Бета-коэффициент для внешней религиозности равен 0,079 (см. таб. 20). Данный предиктор вносит вклад на 0,6% (R -квадрат равен 0,006) в изменчивость показателя шкалы УД – удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом (см. таб. 18).

При добавлении в модель второго предиктора – внутренней религиозности – модель 2 также остается незначимой ($p = 0,742$) и объясняет лишь 0,7% дисперсии зависимой переменной (см. таб. 18). Прирост дисперсии во второй модели относительно первой не значим ($p = 0,805$) и составляет 0,1% (см. таб. 19).

Таблица 21. / Table 21.

Коэффициенты модели
«Удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом».
Модель 2: Внешняя и внутренняя религиозность
Coefficients of the "Satisfaction/dissatisfaction with life in general" model.
Model 2: External and internal religiosity

Предиктор	Вес	SE	t	p	Стандартная оценка
Константа	58.6376	15.909	3.686	<.001	
Внеш. религ.	0.1890	0.293	0.644	0.521	0.0725
Внут. религ.	-0.0495	0.199	-0.248	0.805	-0.0279

В модели с двумя предикторами бета-коэффициент у внешней религиозности положительный, но остается незначимым ($p = 0,521$) и равным 0,072, а у внутренней религиозности отрицательный, но тоже незначимый ($p = 0,805$) и равный -0,027 (см. таб. 21). Это говорит о том, что ни внутренняя,

ни внешняя религиозность не влияют значимо на шкалу УД – удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом.

Дискуссия

Обработка результатов исследования показала значимую положительную связь внутренней религиозности с такими шкалами доминирующего психологического состояния, комплексно оценивающими психологическую устойчивость, как шкала УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона, шкала ТО – тонус высокий/низкий и шкала СП – спокойствие/тревога, а также значимую отрицательную связь со шкалой АК – активное/пассивное отношение к жизненной ситуации. Значимой связи шкал психологической устойчивости с внешней религиозностью не прослеживается, кроме шкалы УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона, при этом направленность связи отрицательная. Рассмотрим последовательно значение полученных результатов для данного исследования.

Шкала УС дает представление об эмоциональном тоне. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что эмоциональные процессы сопровождается ровный спокойный тон. А также о том, что в состоянии эмоционального возбуждения на высоком уровне находится самоконтроль за деятельностью и поведением, что свидетельствует об эффективной и адекватной саморегуляции, то есть в целом о хорошей эмоциональной устойчивости. Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют о ригидности.

Результаты регрессионного анализа по шкале УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона говорят о том, что внешняя религиозность отрицательно влияет на устойчивость эмоционального тона, снижая показатели по этой шкале, тогда как внутренняя религиозность существенно повышает эти показатели, способствуя тем самым усилению устойчивости эмоционального тона.

У мусульман, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, прослеживается значимая связь между внутренней религиозностью и устойчивостью эмоционального тона, что объясняется принципами и требованиями исламской религии – при возникновении жизненных трудностей связывать свое сердце с Богом, искать у Него поддержки и видеть во всем происходящем бла-

го для себя. В хадисе, который передал имам Муслим, сообщается, что Йахья Сухайб ибн Синан, да будет доволен им Аллах, сказал: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Сколь удивительно положение верующего! Поистине, всё в положении его является для него благом, и никому (не дано) этого, кроме верующего: если что-нибудь радует его, он благодарит (Аллаха), и это становится для него благом, если же его постигает горе, он проявляет терпение, и это (тоже) становится для него благом”» [19, с.17].

О терпении и смирении перед жизненными испытаниями говорится во множестве аятов Священного Корана, воспитывающих и культивирующих у верующих эмоциональную устойчивость. «Неужели люди полагают, что их оставят и не подвергнут искушению только за то, что они скажут: “Мы уверовали”?»». (29:2) [20, с. 1043]. «Мы непременно испытаем вас незначительным страхом, голодом, потерей имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых, которые, когда их постигает беда, говорят: “Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся”» (2:155–156) [21, с. 170].

Шкала АК задает спектр оценки к жизненной ситуации. Если показатели по ней высоки, то оценка положительная, присутствует уверенность в себе и в необходимости преодолевать преграды, возникающие на пути к цели. Уменьшение баллов по этой шкале говорит об обратном: о пассивном восприятии ситуации, требующей решения, о неверии в собственные возможности устранить препятствия, мешающие достижению цели. Также в описании результатов методики по этой шкале указано, что при высоких показателях АК присутствует оптимизм, а при снижении этих показателей характерен пессимизм в отношении успешного разрешения той или иной жизненной ситуации.

Результаты регрессионного анализа по шкале АК – активное/пассивное отношение к жизни свидетельствуют о том, что внешняя религиозность не связана значимо с этим показателем, тогда как внутренняя религиозность снижает эти показатели, способствуя тем самым пассивному отношению к жизненной ситуации. У мусульман, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, прослеживается отрицательная значимая связь между внутренней

религиозностью и активным отношением к жизненной ситуации, что может объясняться особенностью религиозного мировоззрения.

Согласно исламскому вероучению, акцент в деятельности смещается с результата на намерение и непосредственно процесс приложения усилий в достижении определенной цели. Достижение результата находится в компетенции Бога и связано с Его Волей. Успешность в преодолении препятствий, вера в свои возможности ограничена концепцией Предопределения. Мусульмане верят, что возможности преодоления человеку даруются Богом, но не являются достижением самого человека, а если какую-то ситуацию в жизни преодолеть не удалось, то в этом тоже есть благо. О крайне важном для мусульман умении доверять Господу и полностью полагаться на Него говорится в аятах Священного Корана: «Таково увещание для тех, кто верует в Аллаха и в Последний день. Тому, кто боится Аллаха, Он создает выход из положения и наделяет его уделом оттуда, откуда он даже не предполагает. Тому, кто уповает на Аллаха, достаточно Его» (65:2–3) [22, с. 816]. А также в хадисе от Умара сообщается: «Я слышал, как Посланник Аллаха сказал: „Если бы уповали вы на Аллаха должным образом, то Он обязательно посылал бы вам пропитание также, как посылает его птицам, которые улетают утром с пустыми животами, а возвращаются (в конце дня) с полными“» [19, с. 27]. Таким образом, как наличие сил, так и достижение целей связывается не с собственной личностью, а с Мудростью Господа и Его Провидением.

Увеличение баллов по шкале ТО говорит о том, что тонус увеличивается в целом. В частности, это свидетельствует о готовности личности к активному и энергичному преодолению трудностей. Эти показатели, в отличие от предыдущей шкалы, говорят скорее не об ориентации на цель, а об осознании наличия внутренних сил и о готовности расходовать их в долгосрочной перспективе. В то время как уменьшение баллов по этой шкале маркирует состояния высокой утомляемости, низкой активности, сокращения внутренних ресурсов, значительной инертности, энергетического спада, отсутствия работоспособности. Высокие и низкие баллы коррелируют соответственно со стеническим и астеническим реагированием на затруднения.

Результаты регрессионного анализа по шкале ТО – тонус высокий/низкий говорят о том, что внешняя религиозность не связана значимо с этим показателем, тогда как внутренняя религиозность положительно влияет на тонус, увеличивая его. У мусульман, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге, прослеживается положительная значимая связь между внутренней религиозностью и высоким тонусом, что может объясняться особенностью религиозного мировоззрения.

Несмотря на то, что мусульмане не возлагают на самих себя результаты достижения жизненных целей, как показали результаты интерпретации данных по предыдущей шкале, вероучение требует от них прилагать максимальные усилия на этом пути. Об этом сообщается в Коране, например: «Трудитесь, и увидят ваши деяния Аллах, Его Посланник и верующие. Вы станете перед Ведающим сокровенное и явное, и Он поведаст вам о том, что вы совершали» (9:105) [20, с. 1127]. Об этом также говорят достоверные хадисы на тему правильного упования, суть которого не в пассивном ожидании милости Аллаха, а в приложении максимальных усилий для достижения целей. Например, известный хадис «Привяжи своего верблюда и потом уповай на Аллаха» [23, с.715]. То есть приветствуется предпринимать все возможные действия для намеченных благих изменений, ведь именно за старание и расходование всех видов ресурсов на этом пути обещано воздаяние от Господа миров.

Высокие показатели по шкале СП – спокойствие/тревога говорят о преобладании спокойствия над тревогой. Контроль над состоянием тревоги значимо влияет на другие психические процессы и состояния. Тревога является своеобразным «камертоном» негативных эмоций и может многократно увеличивать воздействие даже несущественных раздражителей. В свою очередь это влияет негативно на состояние сознания в целом и проявляется в соответствующем поведении, накладывает отпечаток на деятельность.

Результаты регрессионного анализа по шкале СП – спокойствие/тревога говорят о том, что внешняя религиозность не связана значимо с этим показателем, тогда как внутренняя религиозность оказывает положительное влияние, снижая тревогу и увеличивая спокойствие. У мусульман, прожива-

ющих в Москве и Санкт-Петербурге, прослеживается положительная значимая связь между внутренней религиозностью и снижением тревожности.

Согласно исламскому вероучению, тревога и страх – это базовые состояния человека, присущие ему изначально. Однако это качество, которое подлежит регуляции посредством глубокой веры и соблюдения религиозных требований. Приверженность религии служит регулятором уровня тревожности, поддерживая его на нужном, здоровом для психики человека уровне. «Воистину, человек создан нетерпеливым, беспокойным, когда его касается беда, и скупым, когда его касается добро. Это не относится к молящимся, которые регулярно совершают свой намаз, которые выделяют известную долю своего имущества для просящих и обездоленных, которые веруют в День воздаяния, которые трепещут перед мучениями от своего Господа» (70:19–27) [22, с. 877–878].

Таким образом, мы можем констатировать отсутствие взаимозависимости между внешней религиозностью у респондентов и психологической устойчивостью (кроме шкалы УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона, где результаты исследования показали отрицательную взаимосвязь). А также наличие разнонаправленной зависимости между внутренней религиозностью и шкалами доминирующего состояния (шкалы УС, АК, ТО, СП), комплексно характеризующими психологическую устойчивость.

Ограничения исследования и выводы

В процессе проведения исследования на этапе сбора информации и ее обработки было выявлено несколько затруднений.

Во-первых, несмотря на значительное количество мусульман, постоянно проживающих в Российской Федерации в таких мегаполисах, как Москва и Санкт-Петербург, мы столкнулись с проблемой набора респондентов. Это может быть связано с несколькими причинами, среди которых следующие:

- высокий уровень недоверия российских мусульман к предоставлению любой информации о себе;
- высокий уровень недоверия к психологии и психологическим опросам;

– относительная замкнутость внутреннего мира верующего, нежелание делиться информацией о своих внутренних состояниях, в том числе выражать позицию по отношению к религиозным положениям и личной практике.

Во-вторых, при подсчете результатов пришлось удалить порядка 10% анкет, которые были заполнены лишь частично. При этом чаще всего пропущенными оставались вопросы из второго и третьего разделов, посвященных религиозности и социально-демографическим показателям. Это, на наш взгляд, усиливает предположения, высказанные выше, об опасениях российских мусульман предоставлять любую информацию о себе и раскрывать личное отношение к религиозным положениям ислама и собственной религиозной практике.

В-третьих, при обработке результатов опроса по контрольной шкале диагностики доминирующих психологических состояний ПО – положительный/отрицательный образ себя было аннулировано еще порядка 20% анкет в связи с крайне высокими стандартными баллами у респондентов, что может свидетельствовать либо об искаженном образе себя, либо о недостаточной степени искренности ответов. Такой существенный процент высоких баллов по контрольной шкале, по нашему мнению, свидетельствует о желании многих респондентов давать социально приемлемые для данной группы ответы на вопросы. А также, возможно, снижение корректности ответов связано с большим количеством вопросов и вариантов ответов по каждой отдельной методике в анкете, требующими концентрации внимания и значительного времени от респондентов.

В-четвертых, на наш взгляд, на результатах исследования в целом отразилась виртуальная форма распространения опроса, снижающая уровень доверия и повышающая степень формальности процедуры для сообщества, где высоко ценятся личные связи и отношения. Предполагаем, что количество респондентов и качество заполнения анкет могли бы существенно измениться при очном сборе ответов. Преимуществами такого формата сбора данных являются устный инструктаж, в ходе которого возможно полно и детально раскрыть цели и задачи исследования, а также получение обратной

связи при возникновении дополнительных вопросов или затруднений у респондентов.

Сравнительно небольшое итоговое количество валидных анкет повлияло на выбор методов обработки. Отсюда проистекает еще два ограничения: первое связано с распространением выводов, полученных для данной выборки, второе – с методом регрессионного анализа, который позволяет лишь изучить зависимость шкал психологической устойчивости от шкал внешней и внутренней религиозности.

Однако, несмотря на указанные ограничения, результаты исследования подтвердили как общую гипотезу о взаимозависимости психологической устойчивости и религиозности у мусульман, проживающих в российских мегаполисах, так и частную гипотезу о том, что наиболее значимый вклад в показатели психологической устойчивости вносит именно внутренняя религиозность. К наиболее значимым выводам относится то, что внешняя религиозность мусульман, проживающих в российских мегаполисах, значимо не связана с психологической устойчивостью (кроме отрицательной связи со шкалой УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона). А внешняя религиозность мусульман, проживающих в российских мегаполисах, вносит не только положительный вклад в доминирующее психологическое состояние (по шкалам УС – устойчивость/неустойчивость эмоционального тона, ТО – тонус высокий/низкий, СП – спокойствие/тревога), но и отрицательный вклад (в шкалу АК – активное/пассивное отношение к жизненной ситуации). При этом шкала доминирующего психологического состояния УД – удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом значимо не связана ни с внешней, ни с внутренней религиозностью.

Литература

1. Джеймс У. *Многообразие религиозного опыта*. М.: Наука; 1993. 432 с.
2. Спилка Б. *Психология молитвы. Научный подход*. Харьков: Гуманитарный центр; 2014. 254 с.
3. Haque A. Psychology from Islamic Perspective: Contributions of Early Muslim Scholars and Challenges to Contemporary Muslim Psychologists. *Journals of Religion and Health*. 2004;43(4):357–377.

4. Братусь Б.С., Василюк Ф.Е., Воейков В.Л. *Христианская психология в контексте научного мировоззрения*. М.: Никея; 2017. 528 с.
5. Василюк Ф.Е. *Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования)*. М.: Смысл; 2005. 191 с.
6. Павлова О.С. *Психология: исламский дискурс*. М.: Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2020. 208 с.
7. Azad Ali Ismail. *Religion and Mental Health*. International Institute of Islamic Thought. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: noor-book.com/en/ued9jq (дата обращения: 23.12.2023).
8. Лямина Л.В. *Психология личности в исламе*. Уфа: Изд-во БГПУ; 2019. 288 с.
9. Муртазина Э.И., Дроздикова-Зарипова А.Р., Касимова Р.Ш. Взаимосвязь самоотношения и копинг-стратегий в юношеском возрасте. *Проблемы современного педагогического образования*. 2016;51(7):368–374.
10. Павлова О.С. Психологическое консультирование мусульман: анализ зарубежных источников. *Современная зарубежная психология*. 2018;7(4):46–55. DOI: 10.17759/jmfr.2018070406.
11. Олпорт Г. *Становление личности: Избранные труды*. М.: Смысл; 2002. 462 с.
12. Егоров Б.Е. Психоаналитические аспекты возникновения и развития стресса в мегаполисе (психосоматическая символизация проблем стресса). *Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе*. М.: Институт психологии РАН; 2007. С. 80–85.
13. Лескова И.В., Зязин С.Ю., Муслимова К.И. и др. *Социокультурные установки мусульман в мегаполисе Москва: социально-психологические аспекты*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN119.pdf>. DOI: 10.15862/93PSMN119. (дата обращения: 22.12.2023).
14. Яблоков И.Н. Психология религии. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2011;29(1):198–203.
15. Денисова Л.В., Рогачева Т.В. Онтологические и социально-психологические основания религиозной аддикции: к постановке проблемы. *Гумани-*

тарный вектор. 2020;15(4):97–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-97-104.

16. Куликов Л.В. *Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики*. СПб.: Питер; 2004. 464 с.

17. Куликов Л.В. *Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению*. СПб.: СПбГУ; 2003. 64 с.

18. Khan Mussarat Jabeen, Muhammad Zahid Siddique, Mazhar Iqbal etc. Construction of Muslim Religiosity Scale. *Islamic Studies*. 2014;53(1–2):67–81. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327281067_islamic_studies (дата обращения: 29.03.2023).

19. Имам Яхья ибн Шараф ан-Навави. *Сады праведных (краткое изложение)*. Махачкала: Даруль-Фикр; 2022. 312 с.

20. Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. *Толкование Священного Корана: в 3 т. Т. 2. М.: Умма; 2012. 1120 с.*

21. Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. *Толкование Священного Корана: в 3 т. Т. 1. М.: Умма; 2012. 1152 с.*

22. Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. *Толкование Священного Корана: в 3 т. Т. 3. М.: Умма; 2012. 1088 с.*

23. Ат-Тирмизи М. *Сунан ат-Тирмизи* [Свод хадисов имама ат-Тирмизи]. Бейрут: Ибн Хазм; 2002. 1231 с.

References

1. James W. *Mnogoobrazie religioznogo opyta* [The Varieties of Religious Experience]. Moscow: Nauka Press; 1993. 432 p. (In Russian)

2. Spilka B. *Psikhologiya molitvy. Nauchnyy podkhod* [The Psychology of Prayer. A scientific Approach]. Khar'kov: Publishing House "Humanitarian Center"; 2014. 254 p. (In Russian)

3. Haque A. Psychology from Islamic Perspective: Contributions of Early Muslim Scholars and Challenges to Contemporary Muslim Psychologists. *Journals of Religion and Health*. 2004;43(4):357–377.

4. Bratus' B.S., Vasilyuk F.E., Voeykov V.L. *Khristianskaya psikhologiya v kontekste nauchnogo mirovozzreniya* [Christian psychology in the context of a scientific worldview]. Moscow: Nikeya Press; 2017. 528 p. (In Russian)

5. Vasilyuk F.E. *Perezhivanie i molitva (opyt obshchepsikhologicheskogo issledovaniya)* [Experience and Prayer. Attempt of Psychological Research]. Moscow: Smysl Press; 2005. 191 p. (In Russian)

6. Pavlova O.S. *Psikhologiya: islamskiy diskurs* [Psychology: Islamic Discourse]. Moscow: Association of Psychological Assistance to Muslims Publishing House; 2020. 208 p. (In Russian)

7. Azad Ali Ismail. *Religion and Mental Health*. International Institute of Islamic Thought. [Electronic source]. Available at: noor-book.com/en/ued9jq (Accessed: 23.12.2023).

8. Lyamina L.V. *Psikhologiya lichnosti v islame* [Personality Psychology in Islam]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University Publishing House; 2019. 288 p. (In Russian)

9. Murtazina E.I., Drozdikova-Zaripova A.R., Kasimova R.Sh. *Vzaimosvyaz' samootnosheniya i koping-strategiy v yunosheskom vozraste* [The Relationship of Self-Attitude and Coping Strategies in Adolescence]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problem of Modern Teacher Education]. 2016;51(7):368–374. (In Russian)

10. Pavlova O.S. *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie musul'man: analiz zarubezhnykh istochnikov* [Psychological counseling for Muslims: the analysis of foreign literature]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology]. 2018;7(4):46–55. DOI: 10.17759/jmfp.2018070406 (In Russian)

11. Allport G. *Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy* [The Nature of Personality: Selected Papers]. Moscow: Smysl Press; 2002. 462 p. (In Russian)

12. Egorov B.E. *Psikhoanaliticheskie aspekty vznicknoveniya i razvitiya stressa v megapolise (psikhosomaticheskaya simvolizatsiya problem stressa)* [Psychoanalytic aspects of the emergence and development of stress in the metropolis (psychosomatic symbolization of stress problems)]. *Psikhologicheskie problemy sem'i i lichnosti v megapolise* [Psychological Problems of the Family and

Personality in a Mega City]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publishing House; 2007, pp. 80–85. (In Russian)

13. Leskova I.V., Zyazin S.Yu., Muslimova K.I. et al. *Sotsiokul'turnye ustanovki musul'man v megapolise Moskva: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty* [Sociocultural attitudes of a Muslim in Moscow metropolis: socio-psychological aspects]. [Electronic source]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN119.pdf>. DOI: 10.15862/93PSMN119. (Accessed: 22.12.2023). (In Russian)

14. Yablokov I.N. *Psikhologiya religii* [Psychology of Religion]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2011;29(1):198–203. (In Russian)

15. Denisova L.V., Rogacheva T.V. *Ontologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya religioznoy addiksii: k postanovke problem* [Ontological and Socio-Psychological Foundations of Religious Addiction: Toward a Problem Statement]. *Gumanitarnyy vektor* [Humanitarian Vector]. 2020;15(4):97–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-97-104. (In Russian)

16. Kulikov L.V. *Psikhogigiena lichnosti. Voprosy psikhologicheskoy ustoychivosti i psikhoprofilaktiki* [Psychohygiene of an individual. Issues of psychological stability and psychoprophylaxis]. St. Petersburg: Piter Press; 2004. 464 p. (In Russian)

17. Kulikov L.V. *Rukovodstvo k metodikam diagnostiki psikhicheskikh sostoyaniy, chuvstv i psikhologicheskoy ustoychivosti lichnosti. Opisanie metodik, instruktsii po primeneniyu* [A guide to methods for diagnosing mental states, feelings and psychological stability of an individual. Description of methods, instructions for use]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2003. 64 p. (In Russian)

18. Khan Mussarat Jabeen, Muhammad Zahid Siddique, Mazhar Iqbal etc. Construction of Muslim Religiosity Scale. *Islamic Studies*. 2014;53(1–2):67–81. [Electronic source]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/327281067_islamic_studies (Accessed: 29.03.2023).

19. Imam Yakh'ya ibn Sharaf an-Navavi. *Sadypravednykh (kratkoe izlozhenie)* [Garden of the Righteous]. Makhachkala: Darul-Fikr Press; 2022. 312 p. (In Russian)

20. As-Saadi Abd ar-Rakhman bin Nasir. *Tolkovanie Syvashchennogo Korana* [Tafseer as-Sa'adi]: Vol. 2. Moscow: Ummah Press; 2012. 1120 p. (In Russian)

Ю.Ю. Джуад
Связь религиозности и психологической устойчивости у мусульман...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(1):203–231

21. As-Saadi Abd ar-Rakhman bin Nasir. *Tolkovanie Svyashchennogo Korana* [Tafseer as-Sa'adi]: Vol. 1. Moscow: Ummah Press; 2012. 1152 p. (In Russian)

22. As-Saadi Abd ar-Rakhman bin Nasir. *Tolkovanie Svyashchennogo Korana* [Tafseer as-Sa'adi]: Vol. 3. Moscow: Ummah Press; 2012. 1088 p. (In Russian)

23. At-Tirmizi M. *Sunan at-Tirmizi* [Sunan Termizy]. Beyrut: Ibn Khazm Press; 2002. 1231 p. (In Russian)

Информация об авторе

Джуад Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент департамента философии и социальных наук Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Iuliya Iu. Dzhuad, Cand. Sci (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 декабря 2023

Одобрена рецензентами: 25 января 2024

Принята к публикации: 18 февраля 2024

Article info

Received: December 18, 2023

Reviewed: January 25, 2024

Accepted: February 18, 2024